

УДК 942.073

Колмаков М.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

КРАХ «КОМПАНИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ» И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ РОБЕРТА УОЛПОЛА

Статья посвящена проблеме прихода к власти в Великобритании лидера политической группировки вигов Роберта Уолпола в 1721 г. Внутриполитическая борьба которая разгорелась в парламенте между тори и вигами затронула все сферы жизни английского общества в том числе экономическую. Что бы получить одобрение короны и удержать главенство в парламенте лидеры тори шли на беспрецедентные шаги для достижения своих целей. Тори создали финансовую пирамиду под названием «Компания южных морей». Но в 1721 г. компания обанкротилась и тори были вынуждены признать свою политическую несостоятельность. В этот судьбоносный момент из политической оппозиции выходит талантливый парламентарий Роберт Уолпол. Он в кратчайшие сроки стабилизирует экономическую ситуацию в стране и возвращает доверие общества к государству. В результате благополучного предотвращения экономического кризиса корона назначает Уолпола на самые высокие посты в государственном управлении.

Ключевые слова: парламент, тори, виги, палата общин, «Компания Южных морей», махинации, финансовая пирамида, Георг I, Р. Уолпол.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-69-78

В 1710 г. в Англии вновь пришла к власти политическая группировка тори, и на пост канцлера казначейства был назначен её видный деятель Роберт Харли. Финансы страны были растрачены в ходе войны с Францией. Но, тем не менее, ближайшей задачей правительства вигов было стремление изыскать 300 000 фунтов для следующего квартального перечисления денежных сумм армии Джона Черчилля, воевавшей в Европе [21, р. 187].

Одновременно в английском обществе назревал серьёзный экономический кризис и вместе с ним буря возмущений рядовых жителей Великобритании. Подтверждением роста недовольства в обществе стали многочисленные анонимные памфлеты, которые были повсеместным явлением. Именно там звучал голос народа: «Где наши свободы и права, если нечем платить и не на что жить?» [2, р. 3].

В ответ на неоднозначную реакцию английской общественности Роберт Харли направил аудиторов, которые выявили не только неразбериху в расходах, но и ряд скандальных трат правительства вигов. После чего в 1711 г. палата общин составила комитет для специального расследования финансирования вигских политических программ [24, р. 162].

Сразу после ревизии лидеры вигов Роберт Уолпол и Джон Черчилль сделались объектом жгучей ненависти тори и английского

общества. В январе 1712 г. Уолпол был привлечен палатой общин к ответственности за коррупцию находясь на службе в адмиралтействе [6, р. 1068]. В этом же году его признали виновным и заключили в лондонский Тауэр на пять месяцев [9, р. 37].

Уолпол, подводя итоги своего заключения, писал своему другу Эдмонту Рольфу в город Линн, что: «Наиболее несправедливым в решении судей был вынесен мой приговор... Против меня были выдвинуты обвинения, которые нельзя было опровергнуть... Я стал жертвой насилия со стороны тори и считаю, что полностью невиновен...» [20, р. 234]. Так же Уолпол активно общался со своей женой Кэтрин. Переписка ярко передаёт настроение супруга в тот период: «Варварская несправедливость произошла по отношению ко мне, тори сильно разозлились, но их ненависть меня не касается, и я от всей души презираю их, и верю, что справедливость восторжествует.» [5, р. 307]

А летом 1712 г. королева Анна, находясь под влиянием Роберта Харли, полностью доверила управление внутренней и внешней политикой страны тори. Доказательством очень теплых отношений служит большая секретная переписка Роберта Харли с Анной. В одном из писем Роберт Харли описывает свои эмоции: «Я очень рад что могу находиться рядом с вами, неся общественное благо вашей семье и защищая Ан-

глию» [21, р. 243]. В результате крепкого союза короны и тори лидеры вигов лишились своих постов, в том числе, и лорды Чарльз Спенсер и Годольфин.

В 1711 г. на волне политических преобразований лидеры тори понимая что стране нужны дополнительные стабильные доходы одобрили в правительстве устав акционерной компании с очень длинным названием «Компания купцов Великобритании по торговле с Южными морями и другими частями Америки и для рыбной ловли.» [30, р. 113] В историю Великобритании она вошла под более коротким именем – «Компания Южных морей». [10, р. 40]

При учреждении «Компания Южных морей» было объявлено, что она имеет право выпустить акции на сумму 9 471 325 фунтов [7, р. 628] (что соответствовало части государственного долга, которую компания должна была конвертировать). Держатели государственных облигаций получали в обмен на эти бумаги акции, а казначейство обязалось выплачивать компании проценты по облигациям, а также ежегодно по 8 000 фунтов -расходы на управление компанией. [7, р. 629] Так компания стала крупнейшим кредитором государства, чем и объясняется тесная связь всей этой истории с политикой правительства.

Уолпол проголосовал 25 мая 1711 г. против законопроекта о «Компании Южных морей». Он так же издал брошюру, в которой кратко рассказал о возможных задолженностях, предусмотренных законом о южных морях 1712 г.

Специальным парламентским актом компании предоставлялось монопольное право торговли с испанскими колониями в Южной и Центральной Америке, а также на торговлю рабами, поставляемыми из Африки в Северную Америку. Вскоре после учреждения были организованы заказные публикации в прессе, расхваливавшие фантастические прибыли, которые могли получить владельцы акций от этой торговли. Тем самым компании предстояло консолидировать внутренний долг страны, накопленный в период пребывания у власти вигской группировки. [10, р. 41]

В 1713 г. Уолпол был освобождён из-под стражи в Тауэре и вскоре переизбран в парламент от округа Кинг-Линн. С восшествием на престол Георга I в 1714 г. лидеры

вигов снова прочно закрепились в правительстве. А оказавшийся на деле мстительным Уолпол посадил-таки Роберта Харли в Тауэр точно на такой же срок, сколько сидел сам-на пять месяцев. [1, с. 91]

В правительстве к тому времени произошли первые существенные изменения. В 1715 г. Уолпол был назначен министром финансов и первым лордом казначейства, получив должность, которая была связана со значительным влиянием в «Компании Южных морей». Это можно расценить как значительное нововведение в политической и экономической жизни страны, так как совмещение этих должностей возвышало первого лорда казначейства по отношению к другим членам правительства. Канцлер казначейства выполнял судебские функции, являясь при этом вторым комиссионером казначейства. А друг Уолпола Тауншенд стал государственным секретарем. Однако два года спустя они вступили в конфликт со своими коллегами из вигской группировки Джеймсом Стенхоупом и Чарльзом Спенсером 3-м графом Сандерлендом, в результате чего Тауншенд и Уолпол были вынуждены выйти из правительства. [14, р. 173-180]

А поводом для конфликта внутри правительства стали события 1714-1715 гг. когда Роберт Харли - один из авторов идеи создания «Компании Южных морей» был снят со своего государственного поста. А в 1715 г. ему вовсе пришлось уйти и с должности председателя совета директоров «Компании южных морей». В результате, новоиспечённый директор компании и хороший приятель Джеймса Стенхоупа Джон Блант обратил эти перемены не в пользу Роберта Уолпола. Занять освободившуюся почетную должность председателя совета директоров «Компании Южных морей» он предложил самому принцу Уэльскому, а не Уолполу. Принц легко согласился, ибо этот пост сулил немалую прибыль, а расходы на образ жизни, достойный особ королевской крови, были тогда весьма высоки.

Занимаемая Уолполом должность канцлера казначейства считалась наиболее влиятельной, поскольку возможность распоряжаться финансами «Компании южных морей» позволяла оказывать определенное влияние на короля, постоянно нуждавшегося в

финансировании, и тем самым гарантировать вигам место в составе правительства. Но после того, как должность председателя правления «Компании южных морей» перешла в руки королевской семьи, Уолпол остался без основных рычагов влияния на корону и вместе с тем на своих коллег.

Газета «Daily Courant» так описывала в 1734 г. поведение Уолпола в тот период: «Он удалился от должности без отказа от своего долга: он отказался от службы у короля как министр, но сохранил большое смирение и послушание как поданный; он не предавал частными разговорами; он не вступал в конфликты с министрами; он не стремился к местам в правительстве...». [11, р. 33]

Эти восхваления звучат резким диссонансом с многочисленными памфлетами того времени, которые критиковали поведение Уолпола, наподобие знаменитого «The Defection Considered». Этот памфлет обвинил Уолпола в том, что он своими действиями расколол группировку вигов и увеличил опасность торийско-якобитской угрозы. Кроме того, по мнению автора памфлета, Уолпол совершил непростительный «преступный заговор», пытаясь принудить к неконституционным действиям «...и принудительному лишению парламентских мест избранных королевских слуг, и даже подстрекал раздоры внутри королевской семьи». [17, р. 201] Этим скандальным действиям не было дано никаких очевидных объяснений; просто «такие ужасные вещи никак не объяснялись». Современники выдвигали различные объяснения поведению Уолпола. Один из литераторов полагал, что единственной основной причиной раскола вигов был «старый, нелепый вопрос, кто будет руководить финансами и властью в стране». [17, р. 18]

Тем временем в 1717 г. король Англии по совету министра почтовой службы Великобритании Джона Краггса предложил повторную «приватизацию» государственного долга. Два крупных финансовых учреждения страны, Банк Англии и «Компания южных морей», представили каждый свой проект, и после горячих парламентских дебатов «Компания южных морей» позволили приобрести еще одно долговое обязательство с процентной ставкой в 5% в год. [29, р. 3]

Спустя короткий промежуток времени

стали распространяться слухи о неслыханных прибылях компании от торговли в Латинской Америке, где английские товары могли быть обменены на золото и серебро с «неисчерпаемых» приисков Перу и Мексики. На фондовой бирже акции «Компании Южных морей» вели тихое существование, цена двигалась в пределах только двух или трех пунктов в месяц.

Но результаты не заставили себя ждать в 1718 и 1719 гг. Спекулятивная лихорадка, бушевавшая в Европе, перекинулась на Лондон. На 1720 г. «Компания Южных морей», планируя выкуп обязательств по внутреннему долгу на 1 750 000 фунтов, [23, р. 145] сократила процент, который правительство должно было заплатить, передав правительству и держателям облигаций премию, получив чистую прибыль в 72 000 фунтов.

В 1719 г. король Георг лично пожелал стать председателем совета директоров компании, а его сын принц Уэльский стал соответственно заместителем председателя. «Теперь король усыновил Южноамериканскую компанию и называет ее своим любимым детищем... он ее любит так же сильно, как герцогиню Кенделл...» [12, р. 169] - писал лондонский друг в Дублин Джонатану Свифту 18 апреля 1720 г. Это был пик напряженности в отношениях между сыном и отцом, а камнем раздора стала «Компания Южных морей».

В этот судьбоносный момент Уолпол призвал короля и его сына примириться ради общественного единства. В кулуарах королевского дворца Уолпол попытался объяснить королевской семье, что «Компания Южных морей» не сможет приносить высокую доходность, потому что её невозможно поддерживать длительное время, а погашение обязательств компании перед всеми участниками является заведомо невыполнимыми. [26 р. 57]

В итоге 23 апреля 1720 г. состоялось публичное примирение Георга I с оппозиционно настроенным принцем Уэльским. 24 апреля король встретился в Сент-Джеймском дворце с делегацией ведущих оппозиционеров возглавляемых Уолполом. Еще месяц потребовался для реорганизации кабинета. А Уолпол занял скромную должность главного казначея армии 15 июня.

Далее Уолпол, будучи опытным поли-

тиком и экономистом предвидел крах «Компании Южных морей» и потому, не претендуя на ключевые портфели, выбрал второстепенный пост главного армейского казначея, занимая который терпеливо дожидался краха финансовой пирамиды.

22 января 1720 г. в палате общин Банк Англии и «Компания Южных морей» боролись за право принять на себя обязательства по долгу британской казны, который к тому времени уже был больше тех 10 миллионов фунтов в 1710 г. Правительство предложило Бланту разделить долг с Банком Англии, на что тот ответил: «Мы никогда не согласимся распилить наше детище!» [13, р. 68] Госдолг, который до недавних событий был тяжелым бременем для государства, стал вдруг необыкновенной ценностью.

«Компания Южных морей» предложила выплатить существующий долг в течение 25 лет в обмен на пошлины на табак и монопольное право вести торговлю с Испанией и портами южных морей. 2 февраля в результате голосования победила «Компания Южных морей», хотя член парламента Роберт Уолпол предупредил, что в случае победы «Компании Южных морей»: «Опасная практика биржевой игры отвлечет внимание нации от нормальной торговли и производства. Она станет опасным соблазном, заманивающим в ловушку излишне доверчивых людей, которые могут разориться, вложив заработанные деньги в проект, обещающий иллюзорное богатство». [26, р. 58]

Уолпол доказывал, что: «Уже самый первый принцип проекта является злом огромнейшей величины, поскольку предусматривает искусственный подъем стоимости акций путем подогрева настроений и поддержания общей одержимости обещаниями выплаты дивидендов из фондов, которых явно не хватит для этой цели» [26, р. 59]. Слово сочетание «зло огромнейшей величины», которое использовал Уолпол, было вполне подходящим. Он задавал вопросы, которые задал бы и хороший современный финансовый аналитик. Каким образом компания предполагает получить необходимую ей прибыль? Каковы фактические объемы продаж?

Несмотря на предупреждения Уолпола, билль был одобрен палатой лордов, 83 члена которой проголосовали «за» и только 17

«против». На следующий день закон был утвержден монархом. Однако, рынки эксцентричны. Компания Южных морей добилась первой и очень амбициозной цели. Теперь она контролировала государственный долг. И результат: 7 апреля цена акций снизилась с 310 до 290 фунтов. [6, р. 1068]

А в Лондоне 29 мая цена акции «Компании Южных морей» поднялась до 500 фунтов, и многие люди обменяли государственные ценные бумаги, обеспечивавшие ежегодную ренту на акции компании. В начале июня произошел еще один скачок до 890 фунтов. Люди решили, что выше цена уже не пойдет, и многие стали продавать. 3 июня продавцов было так много, а покупателей так мало, что цена упала до 640 фунтов. Значительное число тех, кому не удалось купить акции с самого начала, бросились покупать их сейчас, сочтя 640 фунтов низкой ценой и шансом относительно дешево войти в предприятие. [19, р. 65]

Удивительный успех «Компании Южных морей» породил учредительскую лихорадку. Вдруг оказалось, что за несколько часов можно сделать состояние, которое раньше потребовало бы многих лет упорного труда. Изобретательные прожектеры выдвигали всевозможные схемы, пытаясь поразить воображение потенциальных акционеров. Знатные господа соревновались с прожженными дельцами за управление этими «мыльными пузырями». Принц Уэльский возглавил одну из таких компаний и, по слухам, заработал на этом 40 тыс. фунтов. Герцог Бриджуотер основал компанию, обещающую вложить собранные деньги в благоустройство Лондона. За короткое время возникло до сотни «мыльных пузырей». [3, р. 112-200]

Хотя большинство предприятий было реальными, расцвело и мошенничество. Один предприниматель собирал деньги под компанию, которая «воспользуется колоссальным преимуществом, о котором никто не должен знать». Самое удивительное, что деньги ему несли. Он объявил, что продает акции в кредит, и требовал депозит всего в 2 фунта. Как мы видим, кредитованием инвесторов занималась не только «Компания Южных морей». Мошенник обещал, что каждый, кто внесет этот депозит, в конечном итоге получит годовой доход в размере 100 фунтов. Таким образом ему удалось собрать 2000 фунтов, а затем

он исчез [28, р. 240]. Свифт в ироничной форме описывал возникновение финансового мыльного пузыря и его неизбежную судьбу – крах. «Народ слишком поздно понял, подсчитав все свои убытки, что директора компании бросали обещания на ветер, и южные моря оказались большим пузырем». [22, р. 189]

11 июня 1720 г. король под давлением Уолпола объявил некоторые из этих компаний «источниками опасности для всех окружающих», а торговлю их акциями запрещенной, определив за нарушение этого штраф. Список из 104 запрещенных компаний включал в себя следующие воображаемые виды деятельности: Улучшение искусства делать мыло; Извлечение серебра из свинца; Покупка и снаряжение кораблей с целью подавления пиратов; Превращение ртути в ковкий рафинированный металл и др.

Подписка макетировалась при помощи всех возможных связей среди политической элиты страны. Джонатан Свифт писал: «Я расспрашивал тех, кто приехал из Лондона, какая там сейчас религия. Компания Южных морей, – отвечали мне. В чем состоит политика Англии? – В Компании Южных морей. Чем там торгуют? – Опять Компанией Южных морей. А в чем состоит бизнес? – Только в Компании Южных морей». [8, р. 63]

Но в сентябре началось резкое падение курса. К концу сентября цена акций упала до 150 фунтов. Тысячи инвесторов были разорены (в том числе многие представители аристократии). 24 сентября банк компании объявил себя банкротом. Знаменитый английский физик Исаак Ньютон потерял более 20 000 фунтов, после чего заявил; «что может вычислять движение небесных тел, но не степень безумия толпы.» [25, р. 96-97] Среди потерявших сбережения был и писатель Джонатан Свифт. Он написал следующие строки: «Подписчики толпятся там весь день, ругаться и толкаться им не лень, виной тому желание наживы, но, видит Бог, им будет не до жиру...» [27 р. 415]

13 сентября испуганный член парламента Томас Бродерик написал письмо Уолполу, в котором обвинял в падении акций директоров компании. В письме были следующие записи: «Наиболее уважаемые люди вывели свои деньги, защищая себя за счет потерь обманутых и беспечных, чей разум был затуманен алчностью и надеждами получить

вместо кучки монет целые горы денег. Тысячи семей будут обречены на нищенское существование. Мой ужас не выразить словами, а ярость неопишима...» [7, р. 698]. Но Уолпол был более сдержанным. Он посоветовал парламентариям в первую очередь позаботиться о возрождении национальной кредитной системы: «Если бы город Лондон горел, все умные люди, прежде чем искать поджигателей, бросились бы помогать тушить пожар и предотвращать распространение огня. Национальная кредитная система получила серьезную рану и лежит, истекая кровью, и им следует оказать ей неотложную медицинскую помощь. С наказанием убийцы можно и подождать». [4, р. 189]

На тот момент Уолпол пользовался большим влиянием в Банке Англии. Но опасаясь за свой престиж перед банкирами, в дела банка вмешиваться не хотел. Одновременно понимая что нужна помощь банка Уолпол составил официальный проект соглашения между «Компанией Южных морей» и Банком Англии. И сумел добиться его подписания. Сопровождение длилось несколько дней, правление банка согласилось открыть подписку на 5 % облигации на сумму 3 млн. фунтов, которые планировалось направить на санацию компании [7, р. 709]. 21 декабря Уолпол огласил в палате общин программу по санации обанкротившегося предприятия с привлечением активов Банка Англии и Ост-Индской компании. 7 февраля 1721 г. нижняя палата 237 голосами «за» при 139 «против» утвердила ее. [7, р. 709]

В это время бурно проходили заседания в палате общин. Здесь был подготовлен билль, запрещающий высшим служащим компании покидать Англию и совершать какие-либо сделки со своим имуществом. При его обсуждении один из депутатов обвинил в корыстном пособничестве директорам секретаря казначейства Крэггса. Тот гневно отверг обвинения, заявив, что готов любому, кто сомневается в его честности, «дать удовлетворение в палате или вне ее». [7, р. 710] Поднялся страшный шум, и спикер долго не мог навести порядок. В конце концов, Крэггс сбавил тон, заявил, что он не имел в виду дуэль, и согласился дать объяснения палате. Когда они были выслушаны палата общин постановила заключить Крэггса под стражу.

Далее по инициативе Уолпола через парламент был проведен закон, запрещающий образование новых предприятий. В Верховный суд предъявили иск от имени "Компании Южных морей" о признании этих предприятий мошенническими и незаконными. [7, р. 712]

Для расследования деятельности компании Уолпол в нижней палате создал секретный комитет. Его члены докладывали, что многие допрошенные всеми силами запутывали дело и уклонялись от прямых ответов. [7, р. 712] В ряде предъявленных комитету бухгалтерских книг сделаны фиктивные записи, иногда поступление денег зафиксировано без указания имени плательщика, в иных вырваны листы. Некоторые книги вообще бесследно исчезли вместе с казначеем компании Найтом. [7, р. 712] Комитет по расследованию установил, что перед принятием закона о привилегиях компании её руководство без фактической оплаты продало крупные пакеты акций по сниженной цене правительственным чиновникам и членам парламента (см. табл. 1). После того, как закон приняли, и начался быстрый рост курса акций, эти лица получили значительные прибыли. Комиссия расценила такие операции, как взятки в особо крупном размере. А размер их действительно впечатлял; от 10 до 250 тысяч фунтов. Результаты расследования оказались настолько скандальными, что палата общин приняла решение опубликовать отчет следственного комитета, сделав его достоянием гласности. В отчете звучали имена известных вигских политиков, находящихся в правительстве: Герцог Аргилл, Джон Эйлсби, Джеймс Крэггс, Ричард Хампден, Роберт Велпол, лорд Стэнхоуп и Чарльз Спенсер.

Таблица 1
Перечисления денежных средств от акций компаний. (Отправитель директор компании: Найт) [7, р. 712]

Получатели	Суммы в фунтах
Граф Сандерленда (Чарльз Спенсер)	50 000
Герцогиня Кендала	10 000
Графини Валика	10 000
Двум племянницам графини Валики	10 000
Крэггсу старшему	30 000
Эскайру Чарльзу Стэнхоупу,	10 000

По завершении следствия палата общин во главе с Робертом Уолполом начала судебный процесс над лицами, замешанными в махинациях с акциями «Компании южных морей». Первым перед судом предстал Чарльз Стэнхоуп - один из руководителей казначейства. Обвиняемый утверждал, что сделки с акциями проводил при посредничестве Найта (тот был в бегах), и покупал их только по рыночному курсу. И хотя на счетах Стэнхоупа обнаружилось около 250 тыс. фунтов, происхождение коих он не смог объяснить, палата оправдала его незначительным большинством голосов. [7, р. 712]

Крах «Компании Южных морей» в сентябре 1720 г., превращенной друзьями Стэнхоупа в финансовую пирамиду для привлечения средств, необходимых, чтобы погасить национальный долг, разорил десятки тысяч акционеров. Буря возмущения поднялась страшная. Из членов кабинета не пострадал ни материально, ни политически только Роберт Уолпол, и в нем теперь все видели человека, знавшего путь спасения. [18, р. 8]

Когда об этом узнали в городе, в разных районах Лондона собрались толпы народа, требовавшие пересмотра вердикта, так что власти всерьез боялись мятежа и погрома. В этой обстановке Уолпол настоял, что бы перед палатой предстал бывший канцлер казначейства Эйлсби. Судебный процесс над ним продолжался до поздней ночи. Вина Эйлсби была столь очевидна, что палата единогласно признала: «Канцлер поощрял разрушительные действия «Компании Южных морей» с целью извлечения большой прибыли для себя, вступил в сговор с директорами в их пагубных делах к ущербу для торговли и кредита королевства». [18, р. 713] Депутаты постановили: заключить Эйлсби в Тауэр и конфисковать его имущество для возмещения потерь рядовых акционеров.

В итоге подавляющее большинство членов правительства Великобритании, возглавляемого Стэнхоупом, были лишены занимаемых должностей. Некогда могущественный кабинет более не функционировал, ибо кого-то по обвинению в коррупции посадили в Тауэр, кто-то, играя на опережение, подал в отставку, а кое-кто (как отец и сын Краггсы) скоростижно умер от пережитого стресса.

Уолпол и Тауншенда в тот момент фактически взяли на себя обязанности британского правительства.

После того, как парламент примерно наказал виновных, защитники прав человека (в тогдашнем смысле) подвергли этот суд резкой критике за поспешность и пристрастность. Но даже критики признали, что публичная порка создателей и покровителей “мыльных пузырей” начала XVIII в. способствовали быстрой выработке законов и моральных норм, регулирующих правила работы английских банков и акционерных компаний

Предпринятое в 1721 г. повторное парламентское расследование выявило случаи мошенничества среди директоров компании. Некоторые из обвиняемых бежали за границу. В результате расследования было выявлено, что многие члены парламента брали взятки за голос при принятии королевского акта. По результатам расследования к тюремному заключению были приговорены председатель правления компании Блайт и некоторые сотрудники казначейства. [15, p. 75]

В 1722 г. Чарльз Спенсер предпринял последнюю попытку вырвать рычаги власти у Уолпола. Он советовал королю допустить лидеров тори к участию в работе правительства с тем, чтобы разделить их и покончить с их надеждами на возмездие, которые покоились на ожидании поддержки из-за границы. На заседании кабинета министров он также посоветовал королю провести выборы в парламент, которые бы были свободными от правительственных взяток, что не нашло поддержки у сэра Роберта Уолпола, который предвидел вероятность избрания парламента со значительным большинством от тори. Король также отверг это предложение: «Король Георг внимательно посмотрел на Чарльза Спенсера при упоминании парламента, контролируемого тори, ибо ничто не было для него столь отвратительным и устрашающим, как тори». [7, p. 700] Общественное возмущение, связанное к крахом «Компании Южных морей», убедило тори в отсутствии необходимости выискивать средства для участия во

всеобщих выборах, так как, по их предположению, якобитское восстание имело высокие шансы на успех, учитывая состояние общественного мнения.

В результате событий начала 1720 гг. сторонники вигской группировки образовали своего рода триумвират: место умершего Джеймса Стенхоупа занял Джон Картерет, Уолпол руководил министерством финансов, Тауншенд ведал внешней политикой (на посту государственного секретаря). [16, p. 230]

Роберт Уолпол, представитель вигов, в связи с махинациями акций «Компании Южных морей» несколько раз предупреждал правительство об опасности экономического краха. Поэтому, когда после банкротства «Компании Южных морей» разразился кризис, он стал естественным кандидатом на пост премьера, которому вменялась задача вернуть нации ее богатства, вложенные в то, что стали впоследствии называть «мыльным пузырем Южных морей».

На волне успеха британский монарх Георг предоставил Уолполу в 1721 г. все полномочия, чтобы он нашел выход из кризисной ситуации. Будучи талантливым финансистом, Уолпол справился с задачей, предотвратив полное банкротство «Компании Южных морей» и вернув экономике стабильность. Полученную власть он смог сохранить и даже расширить в течение двух последующих десятилетий, став первым лицом в британском правительстве.

Таким образом финансовый кризис 1720 г. способствовал упрочению положения Уолпола как ведущего правительственного политика в палате общин. Он успешно решил трудную задачу защиты вигов, вовлеченных в махинации «Компании Южных морей», а смерть Стэнхоупа в 1721 г. и Чарльза Спенсера в 1722 г. позволила Уолполу укрепить свои позиции в правительстве и парламенте. Являясь лидером вигов, Уолпол был единственным кандидатом на пост главы кабинета министров, который он возглавил в 1721 г.

Список литературы

1. Ивонина Л. И. Джон Черчилль, герцог Мальборо // Вопросы истории, № 6. 2003. С. 91
2. Anonymus. The Grand Enquiry, or What to be done with him. L., 1712. P. 3
3. Balen M. The King, the Crook and the Gambler. The True Story of the South Sea Bubble and

the Greatest Financial Scandal in History. New York: 2002. P. 112-200

4. Browning R. Political and Constitutional Ideas of the Court Whigs. L., 1982. P. 189
5. Burnet L, Verney Letters 18th Cent. Wentworth Pprs. P. 307
6. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". Vol. 6. L., 1810. P. 1068
7. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". Vol. 7. L., 1811. P. 628-700
8. Colin Nicholson. Writing and the Rise of Finance: Capital Satires of the Early Eighteenth Century. Cambridge., 2004. P. 63
9. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. 3. L., 1798.. P. 37.
10. Dale R. The First Crash: Lessons from the South Sea Bubble. L., 2004. P. 40-41
11. Daily Courant of Thursday, November 28, 1734 // Bolingbroke Henry. The famous dedication to the pamphlet, entitled. A dissertation upon parties addressed to the Rt. Hon. Sir Robert Walpole: to which is annexed. L., 1735. P.33
12. Duchess of Ormond to Swift, April 18 1720. Letters, written by Jonathan Swift – D.D. Dean of St Patrick's, Dublin. And several of his friends. From the year 1703-1740. Published from the originals, Vol.2. L., 1767. P. 169
13. Francis J. History of the bank of England, its times and traditions. New York, 1862. P.68
14. Gregg E. and Jones C. Hanover, Pensions and the "Poor Lords"// Parliamentary History, I. London. 1982 P. 173–180
15. George Baille of Jerviswood to Lord Polwarth. HMC Polwarth, P. 285
16. Hill B. W. Sir Robert Walpole: sole and prime minister. L.,1989. P. 230
17. Kenyon J.P. Revolution Principles: The Politics of Party 1689-1720. Cambridge, 1977. P. 18- 201
18. Lewis M. The South Sea bubble. L.: 1921 P. 8 713
19. Mackay C. Extraordinary Popular Delusions and the Madness of Crowds L., 2003 P. 65 75
20. Norf. RO, Rolfe mss, Walpole to Edmund Rolfe, , 18 Jan. 1711–12; Wentworth Pprs. P. 234
21. Original papers; containing the secret history of Great Britain, from the restoration, to the accession of the house of Hannover – to which are prefixed extracts from the life of James 2. // The Duke of Marlborough to the Elector. 20 August 1710. Vol. 2. L., 1776. P. 187- 243
22. Pat Rogers.Documenting Eighteenth Century Satire – Pope, Swift, Gay, and Arbuthnot in Historical Context.Cambridge, 2012. P. 189
23. Reports from Committees of the House of Commons which Have Been Printed by Order of the House – And are Not Inserted in the Journals 1715-1801, Volume 13. L., 1803. P. 145
24. Roscoe E. S. Robert Harley earl of oxford prime minister 1710-1714 a study of politics and letters in the age of Anne. L., 1902. P. 162
25. The Correspondence of Isaac Newton, VII. 1718-1727, ed. A. R. Hall and L. Tilling. Cambridge 1977 P. 96-97
26. The South-Sea scheme considered: in a letter to the Right Honble. Robert Walpole. L.,1720 P. 57-59
27. The works of the English poets, from Chaucer to Cowper: including the series edited with prefaces, biographical and critical// Swift poems. The sous sea project 1721. L., 1810 P. 415
28. The Westminster Review. Vol. 37. 1 Jan. 1842. P. 240
29. Walsh P. The South Sea Bubble and Ireland: Money, Banking and Investment, 1690-1721. Woodbridge, 2014. P. 3
30. William D. E. Collection of Statutes Connected with the General Administration of the Law – Arranged According to the Order of Subjects, with Notes, Vol. 6. L., 1836. P. 113

THE "SOUTH SEA COMPANY" COLLAPSE AND ROBERT WALPOLE'S POLITICAL BREAKTHROUGH

The article is devoted to the problem of Robert Walpole's (the leader of the Whigs political grouping) rising to power in Britain in 1721. The internal political struggle that broke out in the parliament between the Tories and the Whigs affected all spheres of life of English society, including the economic one. To win the approval of the Crown and retain their supremacy in the Parliament, the leaders of the Tories went to unprecedented steps to achieve their goals. The Tories created a financial pyramid called the "South Sea Company". However, in 1720, the company went bankrupt and the Tories were forced to admit their political inconsistency. At that crucial moment, a talented parliamentarian, Robert Walpole, emerged from the political opposition. He stabilized the economic situation in the country in the shortest possible time and restored the public's confidence in the state. Because of the successful prevention of the economic crisis, the Crown appointed Walpole to the highest positions in government.

Keywords: Parliament, Tories, Whigs, House of Commons, the "South Seas Company", machinations, a financial pyramid, George I, R. Walpole.

References

1. Ivonina L. I. John Churchill, Duke of Marlborough // Questions of History. No. 6. 2003. P. 91
2. Anonymus. The Grand Enquiry, or What to be done with him. L., 1712. P. 3
3. Balen M. The King, the Crook and the Gambler. The True Story of the South Sea Bubble and the Greatest Financial Scandal in History. New York: 2002. P. 112-200
4. Browning R. Political and Constitutional Ideas of the Court Whigs. L., 1982. P. 189
5. Burnet L, Verney Letters 18th Cent. Wentworth Pprs. P. 307
6. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". Vol. 6. L., 1810. P. 1068
7. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". Vol. 7. L., 1811. P. 628-700
8. Colin Nicholson. Writing and the Rise of Finance: Capital Satires of the Early Eighteenth Century. Cambridge., 2004. P. 63
9. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. 3. L., 1798.. P. 37.
10. Dale R. The First Crash: Lessons from the South Sea Bubble. L., 2004. P. 40-41
11. Daily Courant of Thursday, November 28, 1734 // Bolingbroke Henry. The famous dedication to the pamphlet, entitled. A dissertation upon parties addressed to the Rt. Hon. Sir Robert Walpole: to which is annexed. L., 1735. P.33
12. Duchess of Ormond tou Swift, April 18 1720. Letters, written by Jonathan Swift – D.D. Dean of St Patrick's, Dublin. And several of his friends. From the year 1703-1740. Published from the originals, Vol.2. L., 1767. P. 169
13. Francis J. History of the bank of England, its times and traditions. New York, 1862. P.68
14. Gregg E. and Jones C. Hanover, Pensions and the "Poor Lords" // Parliamentary History, I. London. 1982 P. 173–180
15. George Baille of Jerviswood to Lord Polwarth. HMC Polwarth, P. 285
16. Hill B. W. Sir Robert Walpole: sole and prime minister. L.,1989. P. 230
17. Kenyon J.P. Revolution Principles: The Politics of Party 1689-1720. Cambridge, 1977. P. 18- 201
18. Lewis M. The South Sea bubble. L.: 1921 P. 8 713
19. Mackay C. Extraordinary Popular Delusions and the Madness of Crowds L., 2003 P. 65 75
20. Norf. RO, Rolfe mss, Walpole to Edmund Rolfe, , 18 Jan. 1711–12; Wentworth Pprs. P. 234
21. Original papers; containing the secret history of Great Britain, from the restoration, to the accession of the house of Hannover – to which are prefixed extracts from the life of James 2. // The Duke of Marlborough to the Elector. 20 August 1710. Vol. 2. L., 1776. P. 187- 243
22. Pat Rogers.Documenting Eighteenth Century Satire – Pope, Swift, Gay, and Arbuthnot in Historical Context.Cambridge, 2012. P. 189

23. Reports from Committees of the House of Commons which Have Been Printed by Order of the House – And are Not Inserted in the Journals 1715-1801, Volume 13. L., 1803. P. 145
24. Roscoe E. S. Robert Harley earl of oxford prime minister 1710-1714 a study of politics and letters in the age of Anne. L., 1902. P. 162
25. The Correspondence of Isaac Newton, VII. 1718-1727, ed. A. R. Hall and L. Tilling. Cambridge 1977 P. 96-97
26. The South-Sea scheme considered: in a letter to the Right Honble. Robert Walpole. L., 1720 P. 57-59
27. The works of the English poets, from Chaucer to Cowper: including the series edited with prefaces, biographical and critical// Swift poems. The sous sea project 1721. L., 1810 P. 415
28. The Westminster Review. Vol. 37. 1 Jan. 1842. P. 240
29. Walsh P. The South Sea Bubble and Ireland: Money, Banking and Investment, 1690-1721. Woodbridge, 2014. P. 3
30. William D. E. Collection of Statutes Connected with the General Administration of the Law – Arranged According to the Order of Subjects, with Notes, Vol. 6. L., 1836. P. 113

Об авторе

Колмаков Михаил Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kolpak.89@mail.ru

Kolmakov Mikhail Aleksandrovich - postgraduate student of Department of World history, Faculty of History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kolpak.89@mail.ru